

ПРАВДА

ОРГАНЪ
Центрального Комитета
и
Петербургского Комитета
Р. С.-Д. Р. П.

№ 5 Пятница

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

10 марта [23 марта] 1917 г.

Уж красное знамя зардело.

Уж красное знамя зардело
В лазури дневной высоты, —
На бой! За свободу! И смело
Сожжем за собою мосты!
Клянемся! Как бурная лава,
Мы хлынем на темную рать.
Отважным — бессмертная слава.
Отставшим — презренья печать.
За нами — руины и тленье,
Пред нами — ликующий свет.
О, будем хоть час, хоть мгновенье
Героями звонких побед!
Нас Родина встретит цветами,
Любовь увенчает наш прах.
Вернемся назад со щитами, —
Иль все на щитах.

Красное знамя.

Все другие знамена разъединяют народы; лишь красное знамя объединяет рабочих всех стран и народов.

Германский и австрийский рабочий во время пролетарских выступлений становится всегда под красное знамя с такой же радостью и гордостью, как и рабочий французский, итальянский, русский.

Германский рабочий привык не бороться против красного знамени, а защищать его.

В германской армии много бывших рабочих. Их правительство будет всячески скрывать от армии истинный смысл и значение русской революции. Нужно помешать германскому правительству. На фронте в окопах и везде, где русские войска соприкасаются с неприятельскими, должно быть поднято красное знамя. И зашевелится в сердце не одного из германских солдат чувство братской солидарности.

Но выставлять красное знамя, готовясь к нападению, было бы таким же предательством и коварством, как лживое выставление белого флага. И такое коварство было бы позором для русской революции.

Петербургский Комитет Р. С.-Д. Р. П.

обращается к рабочим Петербурга с призывом жертвовать заработок первого дня выхода на работу в „Железный Фонд Правды“.

Такое же значение, как красное знамя, имеет песня „Интернационал“. Она напечатана в № 1 „Правды“. Ее поют европейские рабочие, должны петь и мы при всяких пролетарских выступлениях. Мотив песни — родной мотив для рабочих всех стран.

Во многих городах Европы рабочее население разноразличное. Но при праздновании 1 мая, на митингах, демонстрациях и в других подобных случаях все рабочие, каждый на своем языке, поют вместе эту песню. И получается мощный, стройный, единый хор.

В окопах часто противники сидят так близко, что песня слышна. Запойте хором „Интернационал“, — и во многих случаях ваши голоса сольются в одном хоре с голосами германских или австрийских пролетариев, одетых в солдатские мундиры.

Этим, конечно, не кончишь войны.

Война должна закончиться организованно. Но германские пролетарии, которых правительство Вильгельма начинает всякой ложью против русских, почувствуют в русском солдате товарища.

Этим не только уменьшатся излишние жестокости войны, но и подготовится почва к прочному организованному миру.

Русская революционная армия во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и иных командах должна обучиться хоровому пению „Интернационала“.

[М. Ольминский]

8-часовой рабочий день.

В ряду экономических требований рабочих первое место занимает требование 8-часового рабочего дня.

Это международное требование выставляется на ежегодном рабочем празднике — 1 мая.

Это одно из коренных требований пролетариата.

Длинный рабочий день, как доказал Маркс, ведет к непомерному увеличению той прибавочной стоимости, из которой образуется богатство капиталистов и государства. Прибавочная стоимость — это тот излишек произведенной новой стоимости, который получается после покрытия всех издержек производства.

Работая, например, 10 часов, рабочий в первые 5—7 часов отрабатывает свою заработную плату и остальные расходы предприятия. Вторые 5—3 часа он работает уже на капиталиста.

Между тем, если бы рабочий день состоял только из 8 часов, то и тогда капиталист имел бы 3—1 часа работы в чистую прибыль. При большом количестве рабочих это составило бы также немалый барыш. Но капиталисты средним барышом не довольствуются, и вот почему так длинен всегда рабочий день.

Между тем, выгодный для капиталистов, он крайне невыгоден для рабочих.

Длинный рабочий день изнуряет силы рабочего, он не дает ему возможности заняться своим развитием, отдохнуть, он делает его в полной мере орудием капиталиста — таким же орудием, как машины, оставляя ему слишком мало времени на обучение, на общение с товарищами, для защиты своих интересов; длинный рабочий день затрудняет борьбу рабочих с хозяевами, улучшение их положения.

По всем этим причинам рабочим надо, в первую голову, сократить рабочий день до 8 часов.

8 часов для труда.
8 „ для сна.
8 „ свободных.

Преступное покушение.

Временное Правительство не спешит освободить революционную армию от родственников отставного царя и от генералов, приказывающих расстреливать революционеров.

Зато Временное Правительство торопится закрепить армию приведением ее к присяге на верность.

Верность не свободе, не народу, а Временному Правительству.

Не назначив еще срока созыва Учредительного Собрания, правительство требует верности ему войскам „впредь до установления образа правления волею народа при посредстве Учредительного Собрания“.

Если Временному Правительству вздумается отложить созыв Учредительного Собрания на какой ему угодно долгий срок, — армия, принявшая присягу, должна подчиниться.

Если Временное Правительство захочет оказать вооруженной рукой давление на Учредительное Собрание, — армия, принявшая присягу, должна будет выступить против Учредительного Собрания.

Если Временное Правительство пожелает разогнать Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, заточить по тюрьмам членов этих Советов, — армия, принявшая присягу, должна повиноваться.

Если Временное Правительство пошлет ген. Алексева расстрелять на месте всех членов Советов Рабочих и

Солдатских Депутатов, — армия, принявшая присягу, должна произвести расстрел.

Такова явная, несомненная, решительная цель приведения армии к той присяге, которую придумало Временное Правительство.

А для самого себя Временное Правительство не признает никакой присяги. Оно может и вовсе не созывать Учредительного Собрания, и никто не посмеет назвать его клятвопреступником.

Опубликованный текст присяги — явное, преступное покушение Временного Правительства на права народа, на свободу, добытую революцией.

Никого из реакционеров такая присяга не свяжет, — они принесут хоть десять присяг, а делать будут по-своему.

Не свяжет она и революционеров.

Присяга направлена к тому, чтобы Временное Правительство могло направить несознательную массу против Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, когда оно сочтет это нужным.

Советы Рабочих и Солдатских Депутатов должны немедленно объявить:

Свобода в опасности!

Отношение к присяге должно быть единодушно и проведено организованно, чрез обязательное для всей армии постановление Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

[М. Ольминский]

Единение.

Единением народа свергнута старая власть.

Рабочие и солдаты своей кровью освятили освобождение России от многовекового рабства.

Но революция не закончена. Мы живем под лозунгом „вместе бить“. Для своего партийного дела — каждая партия сама по себе. Для обще. о дела — все заодно. Тем с большей энергией должны мы протестовать и бороться против всякого извращения правды, против науськивания и натравливания на борцов за свободу. И поэтому мы считаем себя обязанными обратить внимание на следующие провокаторские писания одной газеты, которая прикидывается стоящей за единение:

В Железный Фонд „ПРАВДЫ“.

9 марта.

Собрано г. Хабаровым — 2 р. 5 к., от служ. мастерск. К. Роде — 17 р. 66 к., Самм — 3 р., комиссии по распр. литер. социал. партий при Рождеств. Районн. К-те — 30 р. 20 к., И. К. Данилова — 3 р., тов. зав. Баровского — 16 р., рабочего г. Твери — 3 р., Эмилии Ник. — 1 р. 50 к., тов. с зав. Сорочкина — 3 р., группы с.д. пос. Самопомощь Пер. г. — 6 р., команд. 103 пол. сан. поезда — 44 р. 20 к., секретариата В. К. Раб. и Солд. Деп. из Гос. Думы — 32 р. 30 к., рабоч. и адм. машиностр. зав. и гильзов. фабр. Я. Аваш и К^о под фирм. Койлю — 100 р., собр. тов. Паскиным — 7 р. 38 к., раб. зав. Штейна Пфефелова — 2 р., Кронштадтской Команды Машин. шк. и мин. „Речной“ и „Прозорливый“ — 42 р. 41 к. Итого за день — 313 р. 70 к. Итого с поступившими раньше — 2.620 р. 14 к.

„Должно быть сохранено единение, страна должна поддержать и укрепить власть, создавшуюся мгновенно, в час бури и разрушения, силой событий, почином Гос. Думы. Другого выхода не может быть. Всякий раскол, всякое отпадение — измена долгу перед родиной, нож, занесенный над нею. Фанатизм слеп, а сейчас нужно острое зрение. Страсть безответственна, а теперь требуется прежде всего и больше всего сознание ответственности перед народом за его будущую судьбу. Временное Правительство зовет к единению и работе. Тот, кто остался бы глух к этому призыву, не был бы достоин назваться сыном своей родины“.

Итак, победоносный ход революции для газеты был только „часом бури и разрушения“, а не часом созидания свободы. История начинается для нее лишь с момента выступления Гос. Думы. Далее говорится о страсти, о фанатизме. Это — условный язык либералов, когда они говорят о социал-демократии и пролетариате; они говорят на условном языке и уже натравляют, науськивают буржуазию: дескать, люди „страсти“ и „фанатизма“, — это „изменники долгу перед родиной“ и „недостойны называться сынами своей родины“.

Для военного времени обвинение в измене — вещь очень серьезная. Кто же бросает нам это обвинение?

Это — газета „Речь“, орган П. Н. Милокова.

Того самого Милокова, который разослал по Европе знаменитую радиотелеграмму.

А кто известил по телефону английского посла, будто регентом назначен Михаил? Кому мог поверить английский посол?

Итак, с одной стороны, какая-то темная личность, которой, однако, считает возможным верить английский посол, передает, что кто-то уже назначил регентом Михаила. С другой — призыв к единению и в то же время — науськивание против „фанатиков“.

А в третьей... газета „Речь“ усиленно рекламирует Романовых, рассказывая об их заслугах перед наукой, об их уме, мужестве и благородстве (№ 56 от 7 марта).

Под флагом „единения“ „Речь“ подготавливает восставление (реставрацию Романовых) и науськивает против солдат и рабочих, стоящих за республику. Такова тактика Милокова.

[М. Ольминский]

Собрание женщин-работниц

всего Выборгского района состоится в воскресенье, 12 марта, в 2 часа дня, в помещении христианского братства: Сампсониевский проспект, 37-б.

Товарищи! Читайте „Правду“ вслух на улицах и митингах и передавайте другим.

РЕВОЛЮЦИЯ

Новая песня.

(На мотив „Варшавячки“.)

Солнце свободы сияет над нами.
Деспотов гнусных окончены дни,
Тесно смыкайтесь, ряды за рядами,
Дети великой Российской земли.

П р и п е в:

Нет старой власти,
К свету и счастью
Голос вождей нас всех громко зовет.
В сердце отрада,
Злобы не надо,
Дружно вперед, свободный народ!

Суд над тиранами, скорый и правый,
Свободный народ не замедлит свершить,
Мы же к работе для чести и славы
Сомкнутым строем должны поспешить.

П р и п е в.

Скоро мы власть изберем по душе нам,
Будем за нею мы зорко следить;
Быть перестала Россия нам пленом, —
Только б скорее врага победить.

П р и п е в.

Сергей Долин.

Революционная армия и офицерство.

Ни для кого не тайна, что в Петербурге революционные войска победили без офицеров. Последние, особенно высший командный состав, в большинстве случаев „воздержались“ от активных революционных действий. Только незначительная часть их с самого начала исполнила свой гражданский долг в борьбе за свободу и только после победы офицерство стало присоединяться к революции.

Конечно, в этом беда не было, так как завоевание русской свободы попало в верные руки рабочих и революционных солдат, что и дало революции демократическое направление. Теперь замечается повсеместное присоединение офицерства к революции, о чем особенно хлопочут буржуазные слои общества, дабы взять дальнейшее направление революции в свои руки.

В виду этого задачей современного революционного момента является создание своего революционного офицерства. Рядовые, унтер-офицеры, фельдфебеля и другие, отличавшиеся в революционной борьбе, солдаты должны быть произведены в офицеры; все участвующие в восстании офицеры должны быть повышены и поставлены на ответственные посты; все подозрительные слуги старого порядка, вроде генералов Сандецких, „тоже“ присоединившихся к революции, должны быть заменены верными революции людьми; ответственные посты должны быть переданы революционному офицерству.

Кроме того, как это решено в Совете Рабочих Депутатов и Солдат, во всех войсковых частях должны быть организованы из революционных солдат и офицеров ротные, батальонные и другие комитеты, эти комитеты должны зорко следить за тем, чтобы дело командования солдатами не находилось в руках явных или тайных сторонников старого порядка, чтобы чистка от последних произведена была в армии, как и в прочих ведомствах, и которые (т.-е. названные комитеты) могли бы в любой момент призвать солдат к защите завоеваний революции.

От редакции: Желательно, чтобы товарищи солдаты и офицеры высказались по данному вопросу.

Присоединение к революции гвардейского флотского экипажа.

С самого начала войны часть нашего экипажа была переодета в форму сухопутных солдат и отправлена в действующую армию. В последнее время мы находились на юго-западном фронте. Неимоверно тяжело было в окопах. Вдруг, в феврале, нас неожиданно вызвали с позиций. Куда и зачем — мы не знали.

14 февраля мы были доставлены в Царское Село и спрятаны в подвальных казематах Александровского Царскосельского дворца.

До последнего времени офицеры скрывали от нас правду, говорили, что все обстоит спокойно. Но наш общий любимец, лейтенант Кузьмин, бывший офицер Черноморского флота, принес нам газеты и рассказал всю правду о днях Февральской революции.

Мы тотчас же вышли из дворца и с красными флагами прошли по улицам Царского Села. Когда Александра Федоровна из окон дворца увидела наше шествие, то упала в обморок.

В ночь с 1-го на 2-е марта мы вместе с лейтенантом Кузьминым вышли из Царского Села, чтобы идти в Государственную Думу. Бывшая царица с дочерьми провожала нас на автомобиле и плакала, видя, что под красным знаменем уходит последний оплот самодержавия.

Впечатления солдата запасного батальона лейб-гвардии Литовского полка.

Самодержавие держало солдат хуже, чем заключенных. Особенно тяжело стало в последнее время. Солдат перестали отпускать со двора хотя бы за покупками. Посылать было некого. Посетители, как частные лица, так и солдаты, вовсе перестали допускаться в казармы. Оборвались все связи с внешним миром.

23 февраля фельдфебель, делая опрос, услышал в ответ ропот всей роты; после этого пищу немного улучшили. 26 февраля вечером наряд нашей роты был выведен из казарм и расставлен на улице.

Каждому солдату выдали по 30 патронов; все были одеты в новые шинели, чтоб не было зазорно показаться перед народом.

Когда 27 февраля роту стали строить на дворе, то вдруг со стороны Волынского полка, квартирующего

рядом, раздалось громкое „ура“ и послышались выстрелы. Это было в 8 часов утра.

Тут же нам передали, что волынцы восстали и просят нас присоединиться.

Многие тут же присоединились, вышли на улицу, обезоружили и сняли с мест товарищей, стоявших в заставе.

Тотчас же к нам присоединились и другие роты нашего полка.

Дневник солдата.

На Выборгской стороне.

25 февраля. Разнесся слух, что в городе происходит небольшое брожение рабочего класса. По экстренному вызову были немедленно высланы роты для охраны казенных и патронных складов. День прошел спокойно.

26 февраля. Слухи о брожении усилились, и охрана была усилена. В некоторых частях города была небольшая перестрелка солдат с рабочими и студентами, и она еще больше подлила масла в огонь. Городовых на улицах было мало, разве только на окраинах города. Солдаты начали тогда сильно волноваться и обсуждать между собой, в среде наиболее надежных товарищей, вопрос о том, как присоединиться к революционерам. И были страшно недовольны на тех солдат, которые позволили себе стрелять бессмысленно, т.-е. по товарищам-революционерам. Больше всего в этом обвиняли учебную команду.

27 февраля. Охрана не снималась, а еще больше усилилась, так как волнения в рабочем классе разгорались все больше и больше.

С утра в патронный завод, где стояла наша охрана, пришла толпа рабочих с прочих заводов и потребовала впустить ее в завод. На это последовал отказ. Тогда толпа дружным натиском сломала ворота и ворвалась во двор завода.

Потребовали директора завода. Он вышел, и толпа потребовала у него отпустить рабочих. Просьба была удовлетворена, рабочие вышли и присоединились к толпе. Большая толпа двинулась с Выборгской стороны в центр города. У Литейного моста их встретила рота солдат учебной команды л.-гв. Московского полка. Произошло столкновение. Командир роты и несколько солдат было убито, а оставшимся офицеру и солдатам пришлось сдаться и отдать оружие революционерам.

В городе в это время шла серьезная революционная борьба. Там почти с утра присоединился к толпе л.-гв. Волынский полк, за ним последовал и Литовский, а дальше Преображенский и Павловский.

Все это произошло к 12 часам дня. А уже в час дня к нам, москвцам, приехали на автомобилях с извещением о том, что некоторые полки присоединились и просили и нас последовать их примеру. Но в ответ на это от нашей учебной команды последовал ряд выстрелов, и автомобилю пришлось уехать. Солдаты пытались урезонивать учебную команду, но из этого ничего не выходило, и она встала на охрану у ворот со стороны Лесного проспекта. Но солдаты рвались со двора и все хотели скорее увидеть обожаемую толпу и то,

чего они так долго ждали. Но учебная команда продолжала разгонять как собрание вольных, так и своих братьев-солдат. С этим пришлось бороться недолго как той, так и другой стороне.

С Лесного проспекта, со стороны города, показалась вдруг громадная толпа во главе с автомобилем Красного Креста для раненых революционеров и солдат. Учебная команда попыталась было еще разгонять толпу, но долго сопротивляться она не смогла и скоро была сломлена.

Ворота открылись, забор был проломан, и толпа частью ворвалась во двор, убила командира этой команды и начала стрелять по Офицерскому собранию, призывая солдат выйти скорее к ним. Долго приглашать нас не пришлось, потому что пули летели по всем окнам казармы, и на улице стояли бронированные автомобили, которые угрожали сопротивляющимся расстрелом. Волей или неволей, всем до одного солдата пришлось выйти и присоединиться к толпе народа. Присоединились все, кроме учебной команды и господ офицеров.

Сняв нас, толпа забрала и наш оружейный склад с патронами, потом повела нас снять еще самокатные роты и остатки москвичей, которые стояли по Сампсоньевскому проспекту в Учительском институте, в доме № 84.

Мы шли все толпой по Лесному проспекту, но в это время мне пришлось отстать от толпы и пройти ближайшим путем к своей части, т.-е. к солдатам, стоявшим в Учительском институте. Подойдя по Языкову переулку к Сампсоньевскому проспекту, я увидел, что самокатчики строятся на Сампсоньевском проспекте в боевом порядке для отпора толпе.

Это меня очень возмутило.

Скоро я добрался до своих, т.-е. до Учительского института. Меня встретили там товарищи, давно ожидавшие в волнении и готовые на все, а больше на то, чтобы присоединиться к народу. Нам недолго пришлось беседовать обо всем случившемся в батальоне. Только что я успел передать им все происшедшее, как толпа подвалила к близ стоящему в другом здании железнодорожному батальону и начала мирно разоружать его, начиная с гв. офицеров. Потом раздались крики: „Москвичи, выходи“.

Народ тесной толпой тронулся на Сампсоньевский проспект. Впереди шли вооруженные. Не успели мы еще подойти к самокатным ротам, как раздались выстрелы с чердаков некоторых домов. Стреляли из пулеметов по толпе. Толпа бросилась в панике, кто куда мог, но скоро пришла в себя и остановилась, а некоторые смельчаки стали стрелять вперед по тому направлению, где стояли самокатные роты.

По толпе, оказывается, стреляли фараоны; их тут же нашли и сняли во главе с помощником пристава и убили. Убитым оказался и один из наших ратников. Итти дальше было все-таки опасно, — самокатные роты не пускали.

Тут мы собрались снова и, обсудив, как нам поступить, чтобы подавить это сопротивление, решили послать одного подпрапорщика для переговоров. Но подпрапорщик ничего не добился, только поругался с офицером.

В 6 часов вечера пошли снова и приблизились по возможности ближе к их охране и начали уговаривать,

но они не хотели слушать нас. Тогда наши москвичи нечаянным нападением на них и выстрелами заставили их сдаться. Но сдались все-таки не все роты, а только 4 из 20, остальные же продолжали защищаться. В 9 часов вечера мы получили уведомление, что с 7 часов в Думе заседает Временное Революционное Правительство. Эту ночь я почти совсем не спал и часа в 4 пошел в свои казармы, но заснуть не мог; слишком волновало все происшедшее.

(Окончание следует.)

Заметка солдата о революционных днях.

В последнее время в гвардейских частях увольнения давались лишь старшим, и то в редких случаях. Но с эвакуированными командами так поступать не могли; они-то и приносили известия.

Первыми отказались итти подавлять народное движение павловцы; к ним была послана рота преображенцев, чтобы арестовать сознательных солдат.

Преображенцы вошли в роту павловцев и без сопротивления взяли из их среды 19 человек и отвели их в Петропавловскую крепость. Эти павловцы на следующий день были освобождены революционным народом.

Правительство сознавало, что будет трудно заставить солдат стрелять в народ, тем более, что солдаты были недовольны пищей и положением; также было жаль голодных братьев-рабочих.

Но самодержавие еще не падало духом. Оно знало, что есть забитые дисциплиной роты, — это учебные команды. Их правительство не учило, а дрессировало, как собак; многие товарищи там кончили жизнь самоубийством. Но самодержавие ошиблось: учебные команды набирались из грамотных солдат. Когда 26 февраля учебные команды Волянского, Литовского и других полков пролили кровь своих братьев-рабочих, их всю ночь мучила совесть; много злобы накопилось у них против своих командиров, приказывавших стрелять.

27 февраля, встав рано утром, товарищи-солдаты сознали, что вчера они сделали грех и его сегодня нужно искупить. Когда к ним (имеются в виду волянцы) подошел ротный командир и поздоровался, все закричали „вон!“; вслед побежавшему ротному пускали пули и штыки. С криком „ура“ товарищи-солдаты пошли к другим ротам, из которых эвакуированные тут же присоединились; некоторые роты продолжали слушаться офицеров, но под общим напором и они присоединялись самовольно или после обезоружения их товарищами.

Так все солдаты петроградского гарнизона признали единство. Только забитая дисциплиной 1 рота самокатчиков слепо защищала самодержавие. Около 5 часов вечера 27 февраля товарищ обстреливал их из блиндированного автомобиля, но ничего не мог сделать, и только артиллерия заставила их сдаться. У них были вырыты окопы и расставлены пулеметы, которыми они расстреляли много своих братьев. Товарищи-солдаты не хотели их оставлять в живых, но по просьбе публики они были только арестованы.

Их командир, сорвав погони и надев шинель, хотел скрыться, но при обыске у него были найдены погони, и он был арестован как командир этой части.

Около Государственной Думы его, шедшего арестованным, признали убежавшие от кулачной дисциплины солдаты его части и хотели его растерзать. Стоило больших трудов удержать этих товарищей от самосуда.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

Резолюция о войне Бюро Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Продолжение войны новым Временным Правительством ставит своей целью ту же захватную империалистическую политику, по существу ничем не изменив грабительской политики свергнутого царского правительства, с той только разницей, что новое правительство стремится для своих империалистических целей использовать движение революционной демократии, в частности революционной армии.

Поэтому, подтверждая прежние партийные решения об отношении к захватно-империалистическим войнам, Бюро Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. заявляет, что основной задачей революционной социал-демократии попрежнему является борьба за превращение настоящей антинародной империалистической войны в гражданскую войну народов против своих угнетателей — господствующих классов.

Для практического осуществления этой неотложной и важнейшей задачи необходимо:

- 1) войти в сношение с пролетариатом и революционной демократией воюющих стран для немедленного прекращения навязанной народам преступной войны;
- 2) широкое и систематическое братание солдат воюющих народов в траншеях;
- 3) демократизация армии в тылу и на фронте с выборами ротных, батальонных и др. комитетов и начальства, руководствуясь приказом № 1 Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.
- 4) Поддержка и усиление революционного движения народов против господствующих классов и их правительств во всех странах.

Только тогда, когда революционному движению пролетариата и демократии, которые завоеуют свободу народу и откажутся от всяких захватно империалистических целей, будет угрожать захватная политика других империалистических правительств, революционная демократия возьмет на себя защиту свободы страны. Это может быть только при революционной диктатуре пролетариата и крестьянства.

Организовуйтесь!

Товарищи, вступайте в Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию!

Сколько сил социал-демократии еще стоит вне движения! А между тем необходимо создавать новые партийные организации, восстанавливать партийную литературу, продолжать и развивать широкую агитацию социал-демократических идей и лозунгов. Все это так нужно для скорейшего осуществления рабочих идеалов.

Главная же работа необходима в направлении организации широких народных масс, поднятых революционной волной.

Мало наличия революционного настроения народных масс, мало простого сочувствия основным лозунгам революции — демократической республике, конфискации земель и 8-часовому рабочему дню!

Надо строить и собирать революционную силу народа, чтобы организовать отпор контр-революционным попыткам помещиков и капиталистов, всегда готовых отобрать у народа его завоевания в свою пользу.

А для этого необходимо, чтобы все социал-демократы, признающие программу партии не только на бумаге, объединились, слились в активной работе для расширения и продолжения дела революции.

Сейчас прошло уже время сомневаться в силе и сознательной воле пролетариата, готового в любой момент встать на защиту своих завоеваний от нападения классового врага. И если раньше были в рядах с.-д. сомневающиеся в силе пролетариата и отрицавшие его сознательность, если раньше ими переоценивалась политическая сила наших поработителей и классовых врагов, то это всегда бывало причиной ослабления классовых позиций с.-д. и тяжелых поражений.

Товарищи, объединяйте разрозненные силы!

Идите на работу в народ и в армию!

Там черпайте уверенность, что близок час грядущей победы!

А для этого организуйтесь, записывайтесь для работы в партию!

Железный Фонд „ПРАВДЫ“.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия, даже в самые тяжелые дни политического гнета истекшего десятилетия, сумела своими легальными органами и выступлениями („Звезда“, „Правда“, „Металлист“, „Вестник Приказчиков“, страховая кампания и т. д.) привлечь к себе широкие массы рабочих и сгруппировать вокруг своих неурезанных лозунгов.

Тем нужнее, тем необходимее планомерная организация сейчас.

Недостаточно просто „записаться“ в С.-Д. Партию, получить свой членский билет, уплатив свой членский взнос.

Всякий рабочий, всякая работница, при вступлении своем в партийную организацию, должны по мере сил своих и возможностей поставить себя на службу своей Партии, оказывая ей наибольшее содействие в выполнении ею очередных ее задач.

Не только на партийных собраниях и на митингах, но и в своей мастерской, за верстаком, каждый социал-демократ должен заботиться о пропаганде идей своей пролетарской партии... Каждый член партии неустанно должен агитировать за ее лозунги, должен вербовать членов в рабочие клубы — эти подготовительные школы социализма. Каждый член партии должен неутомимо вербовать членов в ряды с.-д., должен собирать пожертвования в ее пользу от сочувствующих.

Особое внимание все члены с.-д. организации должны посвятить поддержке своей рабочей печати.

С огромными трудностями приходилось бороться рабочей печати до теперешней революции. Рабочие тем более должны стараться о развитии и укреплении своей рабочей печати, о возможно большем ее распространении в переживаемые дни.

Сборы в Железный Фонд „Правды“ — одна из очередных задач каждого члена с.-д. партии.

Сознательные товарищи социал-демократы должны вести у себя на заводах по мастерским агитацию за то, чтобы все рабочие отчисляли заработок первого дня, после революционной забастовки — в Железный Фонд „Правды“.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ

Заседание Петербургского Комитета состоится сегодня
10 с/м., в 12 часов дня.

Порядок дня:

- 1) Доклад о партийном совещании.
- 2) Об экономических требованиях.
- 3) Организация комисс. по веден. партийной работы в войсках:
 - а) тактическая линия,
 - б) организ. формы.
- 4) О представ. в С. Р. и С. Д. от. П. К.:
 - а) мандаты.
- 5) По поводу заметки в „Известиях С. Р. и С. Д.“ об ораторах.
- 6) 5-й пункт непринятых резолюций об охране заводов рабочей милицией.
- 7) О милиции.
- 8) О возобновлении газеты „Работница“.

Товарищи Нарвского района!

С 9 марта будет производиться запись в „1-й Политический клуб Нарвского района“, в помещении Нарвского Районного Комит. Р. С.-Д. Р. П. (Ново-Сивковская ул., д. 23) и в Районном Секретариате (Петергофская ул., д. 8), с 6-ти до 10-ти часов вечера ежедневно.

Просим записываться.

О дне открытия деятельности клуба будет объявлено особо.

Культурно-Просв. Комиссия Нарвского
Р. К. Р. С.-Д. Р. П.

Из московской с.-д. газеты.

В Москве выходит новая газета „Социал-Демократ“, — орган Московского Комитета и Московского Областного бюро Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. Партии (Адрес:

Леонтьевский переулок, 12). Многие статьи представляют общий интерес.

В № 2 статья „Наболевшие вопросы“ касается экономического положения рабочих. Оно сильно ухудшилось за время войны. Автор статьи говорит:

А наши жены и дети! Под предлогом нужд обороны, их отдали в бесконтрольное пользование алчного капитала; даже те жалкие законы, которые хотя сколько-нибудь ограждали у нас в России труд женщин и детей, теперь отменены по настоянию фабрикантов и заводчиков.

И мы должны сказать, если не хотим вырождения рабочего класса: мы требуем 8-часового рабочего дня; долой всякие сверхурочные работы! Мы требуем, чтобы дети до 16 лет не допускались вовсе к работе, чтобы совершенно был воспрещен ночной труд, кроме тех случаев, когда это вызывается самыми условиями производства.

Под предлогом недостатка рабочих рук буржуазия добилась свободного ввоза в страну китайских рабов и широко эксплуатирует труд бесправных военнопленных; вынужденная конкуренция таких рабочих ведет к падению заработной платы русских рабочих и ухудшению условий труда. Мы должны поэтому требовать, чтобы законодательная охрана труда была распространена на „желтых“ рабочих и на военнопленных. Тогда из наших конкурентов они станут товарищами по борьбе.

Скоро конец войне, и с фронта вернутся миллионы рабочих, которые останутся на улице в качестве безработных.

Чтобы хоть немного помочь надвигающейся беде, мы должны требовать государственного страхования от безработицы.

Далее автор говорит о необходимости свободы стачек во всех предприятиях, не исключая и работающих на оборону.

В статье „Выборы в городские думы“ предлагается немедленно приступить к перевыборам гласных на новых началах.

Прежде, чем Учредительное Собрание выработает закон о местном самоуправлении, на что потребует значительный промежуток времени, пролетариат должен повсеместно парализовать влияние и власть цензовой буржуазии. Самый факт созыва Учредительного Собрания и состав его, прежде всего, зависят от наших завоеваний на местах.

Рабочий класс должен потребовать от Совета Рабочих Депутатов немедленной постановки в порядок дня организации выборов в городские самоуправления, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, без различия пола и национальности.

Выборы возможно провести в две-три недели. Все отговорки о технической невозможности их организации в короткий срок не имеют оснований и поэтому недопустимы. Созданные за эти дни районные организации могут и должны послужить органами, которые возьмут на себя организацию выборов и избирательных комитетов в Москве и других городах.

В кратчайший срок в Москве и других городах уже должны собраться демократические, всенародно избранные, городские думы.

Требуйте немедленных выборов! Поставьте этот вопрос на обсуждение митингов, организаций и ваших повседневных собраний.

По вопросу о войне газета высказывает следующее:

За что ведется война? Какие цели она преследует? Константинополь, Польша, Армения и Эльзас-Лотарингия — вот добыча, из-за которой идет кровавый бой. Рынки для вывоза, земли, богатые минеральными залежами, соперничество на море — вот из-за чего тянется эта ужасная война. Но все это может разжигать аппетиты только у буржуазии, крупных промышленников, финансовых королей и их прислужников. Самая война своими огромными заказами и поставками является для них великолепным рынком, на котором они прибыльно торгуют. На долю пролетариата, когда идет война, остаются только пули и штыки, увечья и смерть — когда он на фронте, долгий рабочий день и дороговизна — когда он находится в тылу.

Организованный пролетариат и революционная армия, в лице своих партийных организаций и Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, должны резко и решительно заявить, что единственный враг, которого они должны сломить и ослабить, — это преступные правительства всех стран, в угоду крупным капиталистам вызвавшие всемирную войну.

Революционный пролетариат и армия должны решительно заявить, что ни одной капли народной крови ни одной трудовой копейки они не потратят ради приобретения буржуазией новых рынков и владений.

На митингах и собраниях революционный народ должен выносить постановления, чтобы Совет Рабочих и Солдатских Депутатов потребовал от Временного Правительства торжественного и решительного заявления о своем отказе от всяких завоевательных планов, аннексий и контрибуций.

Вместе с тем, необходимо потребовать от Временного Правительства немедленно признать право на самоопределения всех областей, занятых нашими войсками.

Русский пролетариат через свои организации должен обратиться к пролетариату воюющих стран с призывом к борьбе со своими преступными правительствами для немедленного прекращения войны.

Это будет первый шаг по пути освобождения угнетенного и обездоленного человечества от всякого рабства и угнетения.

Привет русской работнице.

Товарищи работницы! И над нами взошло яркое солнышко этой весной, и для нас засветила заря свободы. И занялась она как-раз с нашего Женского дня, 23 февраля. Мы первые пошли снимать в этот день с работ наших товарищей-мужчин, мы первые хлынули массами на улицы, к городской думе, стали останавливать трамваи и звать всю публику присоединиться к нам. Наш праздник был первым днем всеобщей забастовки, которая так и не прекратилась до полного краха старой власти.

Мы были счастливы, товарищи! С нашей, как говорится, легкой руки пошло все.

Но, конечно, не одним счастьем будем мы объяснять все, как сказочно быстро, как волшебным светом происшедшее. Мы в праве и гордиться. Женщина-работница, спавшая непробудным сном столько долгих лет в полном подчинении мужчине, проснулась.

Уже с первой зари нашей свободы, с 1905 г., не единичные женщины-героини, не женщины-интеллигентки только, а и работницы в большом количестве стали наполнять собою тюрьмы, следовать в ссылку. Сначала они шли туда по большей части вместе с мужьями, дела которых они начали понимать, которым научились сочувствовать, помогать. Из обузы и камней на ногах мужчин они стали становиться их помощницами. Но свет сознания проникал в них все глубже и глубже.

И стало появляться все больше работниц, которые не за мужчинами только и не об руку с ними, а самостоятельно, по своему почину, начали работать в революции, учиться сами, учить и сплачивать других товарок. Перенесение к нам с Запада женского праздника работниц-социалисток 5 лет тому назад дало новый мощный толчок к движению вперед русской женщине. Хотя цели и задачи у ней одни с мужчиной-рабочим, но это был уже только

ее праздник, который она должна была устраивать самостоятельно, не рассчитывая на помощь даже этого близкого своего товарища. Она должна была сама проявлять всю свою энергию, — и эта энергия дала благие результаты. Все больше женщин-работниц стало входить в работу местных партийных ячеек, поддерживать свою рабочую газету „Правду“ сборами, организацией распространения, присылкой корреспонденций, стихотворений.

Не довольствуясь поддержкой этой общерабочей газеты, они создали свой орган, орган женщин — „Работницу“. На их крохи возник этот орган и стал расти и развиваться.

Вихрь, налетевший на всю рабочую печать летом 1914 года, смел вместе со всей ней и „Работницу“. Как и все рабочие газеты, она была осуждена на молчание в эти два с половиной года войны. Но за эти горькие годы русская работница выросла еще больше. Она должна была провожать на бесцельную, по ее убеждению, войну своих мужей, своих юных сыновей. И если она научилась уже приносить мужественно в жертву даже этих самых дорогих ей людей на дело борьбы за свободу, то отдавать их на бойню бессмысленную, бойню в интересах владык и капиталистов — с этим она не могла примириться.

И в горьком страдании еще больше окреп ее дух, возросла ее сознательность. Еще в гораздо большей, чем прежде, степени пришлось ей надеяться только на себя в новых, все более и более тяжелых условиях жизни. Ей пришлось заменить мужчину во всех самых трудных профессиях, и она показала, что может справиться с всеми ними. Как всякий человек в пору испытаний, так и русская женщина выросла во время них на целую голову. Она может уже теперь встать вполне рядом с мужчиной-работником, идти вместе с ним на завоевание того светлого идеала социалистического равенства, который общ у нее с ним.

Но для этого ей нужны и условия борьбы, равные с мужчиной-рабочим, и она доказала, что в праве требовать их для себя. Ей нужно равное с мужчиной право на участие в выборах, право быть избираемой в Учредительное Собрание, в городские управы, в земские и волостные организации. Ей нужно равное с мужчиной право учиться и занимать всякие должности в государстве, на которые она покажет себя способной, равный с ним заработок, равные права на детей. Всего этого должна добиться русская женщина, и всего этого она добьется, борясь на той же арене, как и мужчина-работник, в тесном единении с ним.

Но для этого она должна проявить как можно больше своего собственного почина и своей энергии; она должна восстановить свои профессиональные организации, она должна входить во все партийные ячейки на заводах и в отделениях партии, она должна восстановить свой орган — „Работницу“. Много еще надо учиться и бороться русской женщине, чтобы дойти до уровня развития, до завоеванных прав ее западных сестер. И дальше какая перед ней светлая дорога! Позади тяжелая, страдная доляшка русской работницы и крестьянки! Нашлись потерянные „ключи от счастья женского“! Вставай русская работница! Подбирай ключи, отпирай замки! Пусть не будет для тебя ничего запретного, заповедного, недоступного. Иди бодрым, твердым, смелым шагом к

знанию, к свету, к свободе! Широкая открывается перед тобой и вольная дорога.

Счастливым путем!

Ольга Бобылева.

Люди черного автомобиля.

Последние дни в Петербурге по ночам носился по улицам черный автомобиль без фонарей. Люди, сидевшие в автомобиле, расстреливали прохожих и в особенности милиционеров. Убито и ранено 15 человек.

Кто же они, эти люди черного автомобиля? Оказалось, что это Д. А. Казицын, гласный городской думы, и его друзья. Казицын был одним из крупных вождей большинства гласных городской думы. Он — видный вождь стародумцев.

Итак, петербургская городская дума находится в руках Казицыных. Гласные думы — люди черного автомобиля — давно прославились своим черносотенством и наглым воровством.

И в наши дни в их руках — в руках людей черного автомобиля — находится все городское хозяйство революционной столицы революционной России.

В Петербурге люди черного автомобиля распоряжаются воспитанием наших детей, заведуют больницами, трамваями. Даже милиция учреждена при городской думе.

Такое положение невозможно, недопустимо. Нужно немедленно целиком и без остатка вырвать вовсе городское хозяйство из рук стародумцев, — из рук людей черного автомобиля.

Не медля ни одного дня, необходимо изгнать из городского управления стародумцев. Нужно поступить с ними, как поступают с расхитителями народных средств.

Они должны быть немедленно изъяты и преданы суду.

Кто может быть спокоен, когда люди черного автомобиля заседают в думе?

Нужно поспешить с выборами в городскую думу на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов.

Нужно произвести выборы явочным порядком в самое короткое время.

Для этого необходима немедленная организация выборных районных комитетов, которые должны составить списки избирателей.

Только дума, избранная на демократических началах всем населением Петербурга, может обеспечить удовлетворение нужд населения.

Хозяйство Петербурга должно быть в руках демократии.

Приветствия.

Шлем привет газете „Правда“, так долго томившейся под гнетом старого режима, и жертвуем в Железный Фонд ее.

Рабоч. и адм. машиностр. зав. и Гильзов. фабр. Я. Аваш под фирм. Койлю.

Бывший редактор газ. „Правда“ приветствует „Правду“, которая 2 с лишним года боролась с произволом за свое существование и, несмотря на режим, которым ее старались задуть, все-таки воскресла для блага Родины и Народа.

Бывш. ред. „Правды“ М. Егоров.

Заем „свободы“ или заем порабощения.

Не успели еще сорвать со стены разноцветные патристические плакаты о последнем трехмиллиардном „военном займе“, как новый министр финансов сообщил в беседе с представителями банков о новом грандиозном займе на нужды кровавой бойни, на избивание новых миллионов человеческих жизней во славу и в угоду международного капитала.

Европейская бойня привела все воюющие государства почти к полному финансовому краху. Из карманов трудовых классов населения путем чудовищных налогов выжаты последние копейки, нужда и разорение рабочих и крестьян с каждым днем увеличивается, в то время как спекулянты и капиталисты набивают себе карманы.

Но всего этого мало ненасытному молочу войны. Ведь одной России война в день обходится в 50.000.000 рублей, не считая разрушенного народного хозяйства и потерянных человеческих жизней. Каждый день миллионы национальных богатств, накопленных тяжелым трудом демократии, гибнут в ужасном мировом пожаре.

По расчетам экономистов государственный долг России на 1 января 1917 г. составляет 31.000.000.000 (тридцать один миллиард) рублей, а ведь каждый день к этим миллиардам присоединяются новые и новые десятки миллионов рублей.

Если бы война кончилась в половине нынешнего года, то для ликвидации долга придется платить господам банкирам одних процентов ежегодно 1.206.000 рублей.

И после всего этого господа банкиры и господин министр финансов имеют смелость новый заем называть „займом свободы“.

Не свободу, а дальнейшее закрепощение принесет этот заем народу.

Он даст возможность буржуазии продолжать кровавую бойню, затеянную во славу капитала.

Ни одной копейки не дал до сих пор добровольно пролетариат на это дело, не даст и в настоящее время, но тем сильнее подымет свой мощный голос за немедленное прекращение войны.

Не можем без благословения.

Отставной царь Николай осмелился утвердить значение в премьер-министры князя Львова и поручить ему составление кабинета.

Это коронованное ничтожество до последней минуты хваталось за видимость власти, желая что-то укрепить за собой.

Но почему же, зачем потребовалось представителям новой власти итти на поклон к представителю старого

режима? Ведь не по своей же воле Николай утвердил князя Львова и всех, кто, вопреки его самодержавным желаниям, пошел хотя бы отчасти наперекор его велениям.

Конечно, нет! Ясно, что представители нового правительства искали путей сближения не с народом, которому не доверяли, а с остатками представителей старой власти, полагая в ней найти, в крайнюю минуту, прибежище и силу для себя и своих политических друзей.

В этом трусливом безверии, в этом отрицательном отношении к делу народной революции, в этом хождении на поклон к Николаю, кроется вся затаенность контр-революционной мысли представителей Временного Правительства. Теперь существует возможность для положительной работы Временного Правительства, благодаря удивительной политической чуткости пролетариата.

Но пролетариат всецело и всемерно должен помнить и знать, что там, в рядах умеренных элементов Временного Правительства, таятся контр-революционные вождения, которые должны быть задушены железной дисциплинированностью, его твердой волей, решимостью и полной готовностью выступить в нужный момент всей мощью своей силы на защиту своих интересов и на спасение свободы демократии.

Представители умеренных слоев, даже из уважения к себе, к своим собственным интересам, оказываются неспособными отказаться от старого холопства перед остатками старой власти.

Интересы страны требуют полной ясности в стремлении к новым формам жизни, полного уничтожения всех остатков старого режима. Необходимо свидетельствовать делом о честном переходе на путь служения новой России.

Члены Временного Правительства показывали себя до сих пор совершенно неспособными на это.

Многие из них сами душой и телом, своим воспитанием, своим общественным положением, принадлежат к тем, о ком еще Лермонтов сказал:

„Вы, жадною толпой стоящие у трона!“.

Можно ли удивляться, что их затаенные желания, все их помыслы направлены не к укреплению нового, а к извороту старого?

Рабочее страхование.

Российская Демократическая Республика принесет рабочему классу, в числе прочих социальных реформ, также полное социальное страхование пролетариата на случай болезни, безработицы, старости, инвалидности. Однако в теперешнее переходное время, не дожидаясь коренных законодательных реформ, российские рабочие должны использовать действующие ныне страховые законы.

В области страхования от болезни и на основании теперешнего закона рабочие могут добиться полного самоуправления в больничных кассах и переложить страховые взносы на хозяев. Настоящий закон не препятствует хозяевам передать и врачебную помощь в руки больничных касс с выдачей соответствующих сумм на расходы, связанные с оказанием врачебной помощи участникам касс и их семьям.

Линия действия рабочих ясна.

Становясь на работу, рабочие ставят хозяевам новые условия труда и заработка. В числе этих новых условий должно быть включено также и переустройство больничных касс и врачебной помощи.

Страховые взносы должны быть переложены на хозяев. Это дает, правда, сравнительно ничтожное увеличение заработка рабочих. Но здесь важен принцип, который отстаивали рабочие и в дореволюционное время. Этот принцип должен быть осуществлен немедленно. Этот принцип: социальное страхование за счет хозяев.

Немедленно должны быть осуществлены также и два других рабочих страховых лозунга:

Полное самоуправление рабочих в больничных кассах; передача врачебной помощи в руки рабочих.

От Петербургского Комитета Р.С.-Д.Р.П.

Петербургский Комитет приглашает товарищей организовать немедленно профессиональные союзы явочным порядком.

Союз кино-механиков.

8-го марта в театре „Тиволи“ состоялось собрание для обсуждения нужд механиков и помощников. Были выбраны: председатель — И. И. Илатовский (Звенигородская, 6, кв. 32), секретарь — В. А. Родионов (Греческий пр., д. 15, кв. 16), кассир — Ф. И. Грузнов (В. О., 6 линия, д. 53, кв. 26), члены правления — Г. И. Пегов (8-я Рождественская, д. 53, кв. 8), Л. А. Барташевич (Спасский, 9, кв. 85), И. А. Ясенков (Фонтанка, 8, кв. 6), Л. З. Шахнович (Английский, 25, кв. 2), И. З. Грязнов (Невский, 128, кв. 39), В. П. Соколов (М. Охта, Помяловская, 10, кв. 8), У. М. Кочкин (Невский, 86, кв. 3), Д. И., Иванов (Забалканский, 2-49, кв. 75), В. В. Владимиров (П. ст., Б. Зеленина, 17, кв. 32), С. Н. Николаев (П. ст., Кронверкский, 35, кв. 3), И. С. Большаков (Обводный канал, 99, комн. 59), Т. В. Михайлов (П. ст., Б. Гребцкая, д. 43, кв. 17).

Союз пекарей.

Внимание рабочих булочно-кондитерского, калачно-макаронного и хлебо-бараночного производства.

Товарищи! Цепи, сковавшие наши руки, пали, рабочие всех профессий Петербурга облегченно вздохнули и начали организовываться в свои профессиональные и политические организации.

Товарищи! Не будем же отставать от них и мы. Не будем тянуться в хвосте рабочего движения, а дружно, с сознанием своего могущества и гражданского достоинства приступим к созданию своей собственной профессионально-политической организации.

Товарищи! 12 марта (воскресенье), к 12 часам дня, дружно приходите на общее собрание пекарей (Петроградская сторона, Архиерейская ул., зал женского медицинского института, 1-е здание) Порядок дня: 1) доклад наших представителей в Совете Раб. и Солд. Деп.; 2) о профессиональной организации; 3) о членском взносе; 4) выборы правления; 5) доклад наших представителей в продовольственный комитет; 6) текущие дела.

Знайте, товарищи, что только в организации сила.

Инициативная группа пекарей.

Вниманию тт. печатников, избранных в С. Р. и С. Д.

В субботу, 11 марта, в 10 час. утра, состоится общее собрание представителей в С. Р. и С. Д., избранных от предприятий и районов (Коломенская ул., 11, кв. 13).

Касса машинн. мастеров.

Товарищи сапожники и башмачники!

Поспешите объединиться в профессиональный союз! Собрание состоится на Петр. стор., Б. просп., д. № 42, кинематограф, в субботу, 11 марта, в 7 час. веч.

Кожевники.

Товарищей, выбранных в комиссию по организации общего собрания кожевников, просят явиться в женск. медицинский институт (Петр. ст., Архирейская улица) за получением воззваний сегодня (в пятницу, 10 марта), от 7—9 часов вечера.

Сегодня, 10 марта, в 6 час. вечера, в Михайловском театре (Михайловская пл.) состоится очередное собрание Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Порядок дня:

- 1) Взаимоотношения между Временным Правительством и Сов. Рабочих и Солдатских Депутатов.
- 2) Обращения Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к рабочим всего мира.
- 3) Возобновление работ на всех фабриках и заводах.

- 4) Организация милиции.
- 5) Пополнение состава Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.
- 6) Текущие дела.

Вход по билетам.

В воскресенье, 12 марта, ровно в 4 часа пополудни, в зале Общеобразовательных Курсов (Басков пер., № 29) состоится II общее собрание членов Литовского района Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Предметы занятий:

- 1) Организационные вопросы.
- 1) Выборы Районного Комитета.
- 2) Выборы редакции газеты „Giesa“.
- 3) Организация литературной комиссии.
- 4) Районный Красный Крест.
- 5) Помещение Районного Комитета.
- 6) Организация пропагандистской коллегии и партийной школы.
- 7) Регистрация членов партии.

II. Издание партийной литературы.**III. Денежные средства района.**

Вход для членов партии.